

Ся Е без малейшего страха встретил его взгляд:

— И сколько же Янь Ли тебе отвалил?

Стоявший напротив демон на мгновение опешил, выдав себя секундным замешательством, но тут же поспешил пойти в отказ:

— Какой еще Янь Ли? Какое отношение я имею к нему?

— Ну, так играть совсем неинтересно, — протянул Ся Е.

Его вторая личина оставалась под надежным прикрытием, так что незванный гость явно целился именно в «Ся Е». А кто у нас спит и видит, как бы по квитаться с Ся Е и утащить его с собой? Вариант напрашивался только один.

Синло все-таки проявил излишнюю мягкость. Надо было искалечить мерзавца так, чтобы тот лет сто оправиться не мог.

— С тех пор как я вернулся в Старое поместье семьи Ся, прошла едва ли неделя, — Ся Е мягко улыбнулся, хотя его взгляд оставался холодным и спокойным. — Городок Гули так и кишит нечистью, так что неудивительно, что до него дошли слухи. Но выждать целую неделю перед тем, как нанести удар... Какое редкое терпение.

Демон нутром почуял неладное, а несчастная Система уже готова была сжаться в крошечный комок от ужаса.

Ся Е люто ненавидел Янь Ли, но, как назло, не мог прикончить его на месте — того требовали рамки сюжета. Из-за этого Ся Е буквально исходил желчью. Пока они не сталкивались лично, можно было делать вид, что этот ублюдок давно покоится в могиле, но тот упорно лез на рожон.

Мир этот, как и полагается, жил по законам сценария. Главная сюжетная линия крутилась вокруг выживания человечества в эпоху засилья демонов. Какой-то проклятый мальчишка случайно подружился с горным демоном по имени «Весенний Снег», и вместе они отправились на поиски легендарного «Бога Цветов».

Дальше по классике: череда опасных приключений, победы над гулями, лжебогами и прочими боссами, и в финале — превращение в великого заклинателя, который пытается примирить род людской с миром нечисти.

Жизнеутверждающая сказочка, если не считать того, что обычным людям в ней уготована незавидная участь — они служили лишь расходным материалом ради «красивой драмы».

В оригинальном сюжете судьба Янь Ли и его сына была незавидной. Отцу предстояло вечно сдерживать напор Черной тюрьмы собственной плотью — жизнь, ничем не отличающаяся от смерти, — а сыну была уготовлена участь куда более трагическая.

Главный герой заводил дружбу с неким полудемоном, страдающим от тяжелой депрессии и тяги к саморазрушению. Протагонист, разумеется, пытался исцелить его раненую душу «любовью и добротой», но тот все равно наложил на себя руки, оставив безутешному другу ценное наследство — собственную кость, из которой герой смастерил мощнейшее оружие.

Этим самым полудемоном и был сын Янь Ли.

«Черный Цилинь» — создание, обласканное самими небесами. Даже костей полукровки хватило, чтобы наделить оружие главного героя невероятной силой, позволяющей косить врагов направо и налево, какими бы могущественными те ни были.

На пути главного героя от безвестности к величию многие редкие твари послужили ему ступеньками. Но сын Янь Ли превзошел всех — он пожертвовал собой без остатка.

Что же касается Ся Е, то в основном сюжете его имя даже не упоминалось. Система раз двадцать перерыла оригинальный текст романа, послужившего основой для этого мира, пока наконец не наткнулась на мимолетное упоминание в чьих-то воспоминаниях:

«— Господин, все кончено. Мы избавились от него.

— Хорошо».

Злая ирония: великий Бог Цветов, которого искали поколения заклинателей, был тихо задушен в колыбели почти сразу после рождения.

[Янь Ли, как последний «Черный Цилинь», не должен был закончить так паршиво,] — анализировала Система. — [Скорее всего, проклятие пало на него именно из-за того, что он приказал убить «Бога Цветов». Похоже, ваше существование было ключевым столпом стабильности этого мира.]

Но сейчас Ся Е было плевать на сюжет и величие какого-то там Бога Цветов. Он был просто... раздражен.

Шестое чувство демона буквально вопило об опасности. Но стоило ему дернуться, как мир вокруг внезапно замер. Время замедлилось в сотни раз. Нападавший в мельчайших деталях видел, как подрагивают длинные ресницы этого кажущегося безобидным полукровки. Ся Е лениво протянул руку и щелкнул пальцем по лезвию кинжала. Металл затрепетал, рождая вязкую, тягучую вибрацию.

Медленно, невыносимо медленно Ся Е поднял на него глаза. На его губах играла странная, пугающая улыбка.

Минуло то ли мгновение, то ли целая вечность.

Демон моргнул — и мир снова ожил, обрушивая на него привычный ход времени. Вот только сдвинуться с места он уже не мог: его тело намертво сковали невидимые путы сияющих рун. А Ся Е с самым невозмутимым видом потянулся палочками к тарелке и взял еще один кусочек нежного полупрозрачного пирожного.

— Ты ведь сам сказал, что у нас это семейное, — проговорил Ся Е, отправляя сладость в рот. — И даже похвалил меня, заметив, что я превзошел своих предков. Как я мог разочаровать столь ценного гостя?

Он не торопясь лакомился десертом, с интересом наблюдая за тем, как сдавливающие шею невидимые цепи заставляют незваного гостя задыхаться и медленно возвращаться к своему истинному облику.

На полу, хрипя, распластался огромный белый волк.

Цзян Фэну казалось, будто его душу рвут на куски. Каждая клетка тела вопила от невыносимой боли, но он не мог издать ни звука, не говоря уже о том, чтобы пошевелиться.

Его демоническая сила стремительно таяла. Для его племени лишиться энергии — все равно что для человека захлебнуться под водой. Без нее он стремительно терял контроль над своей оболочкой.

Волк вперил в Ся Е дикий, полный ужаса и ярости взгляд. Он никак не мог поверить, что этот жестокий, безжалостный монстр — тот самый «недоучка», о котором говорилось в досье. Люди воистину самые лживые и коварные твари на свете, даже если в них течет лишь капля человеческой крови!

— Мне как раз в усадьбу нужен привратник... — Ся Е склонил голову набок. — Что скажешь, почтенный? Есть желание посторожить мои ворота? Если согласен, просто кивни.

«Привратником?!» — волк уставился на него так, словно перед ним был сам дьявол. Заставить великого демона служить цепным псом у какого-то мальчишки? Куда девать гордость?!

— Впрочем, можешь отказаться, — легкомысленно пожал плечами Ся Е, улыбаясь чистой, детской улыбкой. — Подумаешь, умрешь. Какая нестигаемая воля, какая гордость — я прямо-таки восхищен! Вот только скажи мне... какая разница, чью будку охранять? Прислуживать Янь Ли или служить мне — не один ли черт?

Внутри у волка все заledenело. Жизнь у него была всего одна, и расставаться с ней так глупо он не собирался.

Он едва заметно кивнул.

Великий демон покорно склонил свою некогда гордую голову. Он даже не стал спорить со сравнением про «собаку Янь Ли» — в конце концов, он был лишь наемником, вольным бродягой.

Ся Е за секунду скрепил их узы контрактом на сто лет, после чего развеял рунические оковы.

— Не представишься? — дружелюбно спросил юноша.

Цзян Фэн судорожно схватился за горло — черные письмена рабского клейма обожгли кожу, стягивая шею невидимым ошейником. Он со смесью ужаса и обиды уставился на Ся Е, который теперь благообразно подпирает щеки ладонями и смотрел на него чистыми, невинными глазами.

«Тварь лживая... — обреченно подумал демон. — И Янь Ли лжец! Какое к черту безобидное дитя?!»

Ему претит даже разговаривать с этим чудовищем, но магия контракта заставила его разомкнуть челюсти:

— Цзян Фэн.

— Господин Цзян, — лучезарно улыбнулся Ся Е, протягивая ему руку. В его взгляде теперь светилось столько искренней теплоты и доверия, что он стал похож на наивного дурачка из богатой семьи. — Что ж, вверяю свою безопасность в твои надежные лапы.

Цзян Фэн едва удержался, чтобы не закатить глаза. «Безопасность? Ну надо же». Сегодня он знатно сел в лужу. Он-то наивно полагал, что этот смазливый малец до сих пор жив лишь потому, что его прикрывает какой-нибудь сильный покровитель — например, бесследно исчезнувший Повелитель демонов Синло. Кто же знал, что этот ягненок сам кого угодно сожрет и не поморщится?

«Погодите... Но почему в подпольном мире никто слухом не слыхивал, что полудемон, внук Ся Саньцзюня, обладает такой чудовищной силой? Не может же быть, чтобы за столько лет я оказался единственным дураком, который решил заглянуть к нему на огонек?»

Не успел он додумать эту мысль, как Ся Е вновь подал голос:

— Да, и еще одно. Если кто-то станет расспрашивать, как ты докатился до такой жизни, ни в коем случае не говори, что я вразумил тебя... грубой силой. Намекни как бы невзначай, что это заслуга Повелителя демонов Синло. Будь так любезен.

— Понимаешь, если все узнают правду, моя жизнь потеряет всякую прелесть, — юноша сокрушенно вздохнул и комично надул губы. — А когда мне скучно, я начинаю искать развлечения в кругу близких. Так что... своя рубашка ближе к телу, не находишь?

Цзян Фэн остолбенел. Он во все глаза разглядывал парня, пытаясь понять, какое прожорливое бездонное чудище прячется под этой нежной человеческой кожей. Какая низость... Этот паршивец осознанно притворяется наживкой!

Раздобыв бесплатного слугу и знатно набившись изысканными пирожными, Ся Е с чувством выполненного долга покинул чайную. Система до сих пор пребывала в легком шоке от его прагматичности.

[Хозяин, а как вы поняли, что этого волка подослал именно Янь Ли?]

«Янь Ли любит своего сына и одновременно ненавидит его, — мысленно отозвался Ся Е, неторопливо шагая по улице. — Ненавидит за то, что его рождение стоило жизни матери, и любит как последнее напоминание о ней. Иначе этот ребенок не вырос бы таким дерганным неврастеником. Моя эссенция крови способна пробудить в его сыне чистокровного демона. И поскольку это была предсмертная воля его обожаемой женушки, Янь Ли не отступится».

Он усмехнулся: «Раньше он просто не мог меня выследить. Но теперь, когда я демонстративно вернулся в Старое поместье семьи Ся, это все равно что повесить над дверью неоновую вывеску с моим именем. Ну и славно. Нам все равно рано или поздно пришлось бы встретиться».

[И что мы будем делать?] — тихонько пискнула Система. — [Теперь, когда он знает, где вы, он не оставит вас в покое. А ведь убить его нельзя, это разрушит сюжетные ветки... Какая морoka!]

«Пустяки, — Ся Е прищурился, и в его глазах блеснул опасный огонек. — Я человек широкой души, зла не помню. К тому же у меня сейчас дефицит рабочих рук. Так что пускай заходит».

Спустя двадцать минут.

[...]

Система уныло уставилась в безоблачное голубое небо.

[Хозяин... Вы ведь только что уверяли меня, что вы человек незлопамятный?] — подала она

голос. — [Тогда как назвать то, что вы делаете прямо сейчас?]

«Так ведь стоит один раз отомстить — и обида сразу проходит. Разве нет?» — Ся Е снисходительно махнул рукой, демонстрируя редкое великодушие.

Сплавив свежеприобретенного «пса» в Старое поместье семьи Ся, парень тут же переместился на юго-западную окраину страны, прямиком к новому логову Янь Ли.

Они наведывались к нему не впервые. Три года назад Ся Е уже знатно здесь повеселился. Он прекрасно знал, на какие рычаги нужно надавить, чтобы заставить Янь Ли взвыть от боли: тогда Ся Е разнес к чертям половину его владений, а в довершение — исключительно из альтруистических побуждений — выкрал хрустальный гроб с телом его мертвой возлюбленной, Бай Синь, и анонимно переслал его семейству Бай.

Семья Бай церемониться не стала. Родственнички без лишних слов сожгли труп изменницы, а прах развеяли над морем, лишив покойную даже безымянной могилы. Вот это была пощечина так пощечина.

Стоит ли говорить, что Янь Ли после этого едва не лишился рассудка от ярости?

[И зачем мы здесь на этот раз?] — робко поинтересовалась Система.

«За трофеем».

Разговаривая с Системой, Ся Е непринужденно переступил границу защитного барьера. Никто из снующих туда-сюда мелких бесов его не замечал. Юноша шествовал по раскинувшемуся среди глухого леса поместью с таким видом, словно гулял по собственному саду: миновал ворота, прошел мимо застывших на посту стражников, обогнул исполинское тысячелетнее дерево и направился к самым дальним покоям.

Туда, где свирепый дракон прятал свое главное сокровище.

Система мгновенно сообразила, к чему клонит хозяин, и виртуально разрыдалась:

[Хозяин, пощадите... Вы же его до инфаркта доведете!]

«Этот повернутый на своей любви психопат разве способен вырастить нормального ребенка? — Ся Е подбросил в руке крупное спелое яблоко, неуловимо напоминая злую мачеху из сказки про Белоснежку. — Если бы он умел воспитывать детей, его сынишка не мечтал бы изо дня в день свести счеты с жизнью. Я просто заберу мальчика погулять, ему это только на пользу пойдет».

[Хозяин, но разве вы не испытываете к нему неприязни?] — недоумевала Система. Будучи верной своей программе, она всем сердцем презирала этого полукровка, из-за которого едва не пострадал ее носитель.

«Неприязни? С чего бы?» — удивился Ся Е.

[Если бы вы не обладали такой сокрушительной силой, вас бы уже давно пустили на органы для этого сопляка!] — Система обиженно запыхтела. — [Даже если он сам ни сном ни духом не ведал о планах отца, обычный человек на вашем месте возненавидел бы его всей душой!]

Ся Е тепло усмехнулся и мысленно погладил крошечную иконку Системы у себя в сознании: «Спасибо, что переживаешь за меня. Ты у меня просто прелесть».

Процессор Системы мгновенно нагрелся от смущения.

[Ну... я просто... ничего особенного...] — робко пробормотала она.

Юноша посерьезнел и посмотрел вперед: «Запомни: если кто-то совершил злодеяние и причинил вред невинным, мне плевать, насколько трагично его прошлое и какими благородными мотивами он прикрывается. Такой человек заслуживает лишь кары. Но если кто-то чист сердцем, никогда не желал никому зла и никого не обидел ни словом, ни делом — за что мне его ненавидеть?»

«Срывать злость на не причастных — удел слабых, тех, кто не способен покарать истинного виновника. У меня, хвала небесам, с силой проблем нет».

«Поэтому этот мальчишка не вызывает у меня никаких дурных чувств».

«В древних свитках сказано, что «Черный Цилинь» — это благородный зверь, несущий гармонию. В Янь Ли я этого и близко не разглядел, а вот его сыну унаследовать эту черту удалось. Парень рожден с редким даром, и позволить ему сгинуть в неизвестности было бы верхом расточительства. Пусть лучше послужит мне».

Они беспрепятственно продвигались вглубь поместья. Чем ближе к цели, тем гуще становились патрули и хитроумнее ловушки, однако Ся Е миновал их так же легко, как утренний туман, и вскоре очутился перед уединенным, тщательно скрытым внутренним двориком.

Слово «дворик» не совсем подходило для этого места: пространство было искусственно расширено пространственной магией в несколько раз. Здесь раскинулась целая игровая площадка с бассейном, а на подстриженном газоне мирно паслись пятнистые олени, кролики и белоснежные гуси. Посреди этого искусственного рая на качелях безучастно сидел хрупкий юноша.

Тонкий, словно выточенный из тончайшего белого фарфора юноша застыл без движения. На его губах блуждала слабая, механическая улыбка, но взгляд оставался тусклым, подернутым пеленой беспросветной тоски.

Ся Е молча наблюдал за ним, его обостренный слух уловил едва различимый, беззвучный плач, эхом отдавшийся в ментальном плане:

«Пожалуйста... пусть кто-нибудь меня спасет...»

Над залитой солнцем поляной витал незримый дух глухого, удушающего одиночества. Прислуга-бесы обходили это место десятой дорогой, а если и бросали случайный взгляд в сторону забора, в их глазах читались лишь панический страх и отвращение.

Внезапно юноша вскинул голову. Он осторожно завертел головой, вглядываясь то влево, то вправо. В его глазах смешались робость и робкое любопытство. Он не мог видеть скрытого пространственной складкой Ся Е, но обостренное шестое чувство безошибочно подсказывало: здесь кто-то есть.

Ся Е был абсолютно уверен в своей маскировке — он затаился в наспех сотворенном карманном измерении. То, что мальчишка сумел уловить его присутствие даже сквозь пространственный барьер, доказывало: его чувствительность граничила с безумием.

Впрочем, быть настолько чутким — сомнительный дар. Так и с ума сойти недолго.

Внезапно прямо на его ладонях соткалось из воздуха крупное наливное яблоко. Юноша вздрогнул, его глаза удивленно расширились, и в них на мгновение промелькнула искра жизни.

Он затаился и робко коснулся глянцевого бока плода самым кончиком пальца — бережно, словно боялся порвать невидимую паутинку.

— Взял яблоко — значит, теперь ты мой, — раздался в воздухе тихий, насмешливый голос. — Подрастешь — будешь на меня работать.

Тон незнакомца был настолько безапелляционным, словно он приманил бездомного котенка сушеной рыбой и теперь заявлял права на его пушистую шкурку.

Юноша прижал яблоко к груди обеими руками. За все шестнадцать лет жизни он впервые услышал голос чужака. Неужели этот тесный, огороженный глухими стенами мирок, где он мог получить любую игрушку, но откуда никогда не смел сделать ни шагу наружу... наконец-то рухнет?

В давящей тишине его сердце застучало так бешено, словно подгоняло его, заставляя сделать

выбор прямо сейчас.

— Я приношу несчастье, — прошептал мальчик. Его пальцы побелели, сжимая фрукт, лицо оставалось неподвижной маской, но по щекам покатались слезы. — Каждый, кто со мной сблизится, обречен. Те, кого я ненавижу, и те, кого я люблю — все они умирают. Мое присутствие — проклятие для любого живого существа.

Одно неосторожное слово, случайный взгляд или мимолетная эмоция — и кто-то падал замертво. С самого детства все его учителя, друзья по играм, слуги и даже домашние животные бесследно исчезали. Взрослые лгали ему, будто те просто уехали, но он прекрасно знал правду: они мертвы.

Отец относился к нему со странной смесью маниакальной заботы и глухой, уродливой ненависти. Итог всегда был один: Янь Ли полностью отрезал его от остального человечества, запретив мальчику чувствовать, любить и вообще проявлять признаки жизни.

Когда ребенок понимает, что любое его проявление чувств несет лишь гибель и разрушение, он просто перестает смеяться и плакать. Со временем способность сопереживать и чувствовать атрофируется вовсе.

Окружающая действительность казалась ему далекой картиной за толстым стеклом, до которой невозможно дотянуться.

«Вот как?» — хмыкнул про себя Ся Е. Он не знал всех тонкостей его переживаний, но догадывался, что паренек просто боится гнева своего отца. Боится, что Янь Ли растерзает любого, кто осмелится протянуть ему руку помощи.

— Послушай, — мягко, но властно произнес Ся Е. — Я пришел сюда не для того, чтобы спрашивать твоего согласия. Хочешь ты этого или нет, но ты уходишь со мной.

Прежде чем мальчик успел возразить, Ся Е шагнул вперед и коснулся пальцем его лба. Тело юноши мгновенно обмякло, и он погрузился в глубокий, безмятежный сон.

Ся Е аккуратно подхватил его на руки вместе со спелым яблоком, которое тот так и не выпустил из пальцев.

Как только они покинули карманное измерение, по всему поместью взвыла барьерная сирена. Доли секунды хватило Янь Ли, чтобы материализоваться прямо посреди опустевшего двора.

Он все еще не оправился от тяжелых ран, и его аура казалась нестабильной, надорванной. Однако при виде пустых качелей Янь Ли окончательно слетел с катушек: волна его демонической ярости буквально стерла детскую площадку в порошок.

Ся Е впервые видел его воочию — когда три года назад он грабил склеп, хозяина дома не оказалось.

Тогда, после того как Синло буквально разорвал Янь Ли и еще двоих высших демонов на куски, те надолго зализали раны в подполье. Ся Е, воспользовавшись их отсутствием, методично разграбил все их владения, попутно устроив такую резню среди нечисти, что Система вкатила ему штраф на шестизначную сумму очков. Из-за этого долга ему потом пришлось колесить по стране и закрывать подпольные притоны чернокнижников, чтобы хоть как-то восстановить баланс.

К сегодняшнему дню долг сократился до четырехзначного, но неприятный осадок все равно остался.

Надо признать, выглядел Янь Ли вполне импозантно. Даже искаженное яростью лицо не портило его благородных, хищных черт. Вот только кое-что привлекло внимание Ся Е: прямо между бровей демона клубилось едва заметное облачко бледно-розового тумана. Судя по всему, это была ментальная печать — проклятие или паразит.

Эта поганка медленно пожирала его разум: то разрасталась, затуманивая сознание, то испуганно втягивалась обратно под напором воли демона. Внутри его головы шла непрекращающаяся изнурительная борьба.

Заинтересовавшись, Ся Е сконцентрировал духовную силу в глазах, чтобы рассмотреть паразита поближе.

Сквозь марево розового дыма на него глянуло полупрозрачное лицо молодой женщины. Заметив присутствие Ся Е, она оскалилась и уставилась на спящего Янь Си полным яда и ненависти взглядом. Но стоило ей перевести взор на мечущегося в ярости Янь Ли, как ее лицо исказилось в гримасе фанатичной, безумной любви.

Ся Е сразу узнал ее. Это была покойная Бай Синь, чье тело он лично отправил родственникам на кремацию три года назад.

«Хм, это не призрак. Это ментальный конструкт... Обычное проклятие. Любовный гу?»

Вспомнив, что Семья Бай испокон веков славилась своими темными искусствами и разведением паразитов, Ся Е невольно усмехнулся. Похоже, драма минувших лет была куда грязнее, чем описывали слухи. Неужели великая и трагичная любовь Янь Ли к человеческой женщине оказалась банальным результатом воздействия Любовного гу?

Помедлив секунду, Ся Е небрежным щелчком отправил в сторону демона плотный сгусток чистой духовной энергии. С какими бы темными силами ни был связан Любовный гу, его ядро питалось чужой волей. Сгусток света мгновенно окутал розовое облако. Женский фантом беззвучно закричал, ее черты уродливо исказились, и печать начала стремительно таять.

«И все же странно... Почему она так отчаянно ненавидит собственного ребенка? Разве он не плод их безумной страсти?»

«Винит его в своей смерти? Возможно. Не все матери способны на самопожертвование».

«Или все дело в больной ревности? Решила, что ребенок украл у нее внимание любимого мужчины?»

Ся Е покачал головой. Какая дикость. Впрочем, от безумцев из Семьи Бай можно было ожидать и не такого. Улыбка медленно сошла с его лица, сменившись маской холодного равнодушия.

Юноша шевельнул тонкими пальцами. Нити его силы сплелись в невидимые оковы и послушными змеями скользнули под кожу бьющегося в истерике демона. Уж если они столкнулись лицом к лицу, уйти без прощального подарка было бы просто невежливо.

— Кто здесь?! — взревел Янь Ли, внезапно рухнув на колени. Из его рта брызнула темная кровь, а все тело пронзила такая дикая боль, словно его заживо перемалывали в жерновах.

Но даже на грани безумия его разум продолжал лихорадочно соображать. Кто способен беспрепятственно преодолеть десятки защитных барьеров и нанести удар из тени? Таких существ в мире были единицы. А тех, у кого имелись веские причины стереть его в порошок...

В сознании демона вспыхнул один-единственный образ.

Янь Ли до хруста сжал зубы, процедив сквозь пенящуюся кровь:

— Снова ты... СИН... ЛО!

<http://bllate.org/book/20389/2161831>